

С. В. Английский Чехов // Новое русское слово (Нью-Йорк).

1932. 14 августа. № 7140. С. 8.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

АНГЛИЙСКИЙ ЧЕХОВ

Вот семья, которая распадается. Старик отец, сын от первого брака, вторая жена, дочь и сын от нее, невеста этого сына; тут же их служанка и спекулирует покушник их имени, которое быстро разоряется. Они живут под одним кровом, но они все живут врозь. Ссорятся, друг другу надоели, друг друга раздражают. Пьеса Роланда Маккеизи называется «Музыкальные стулья». Это такая английская игра, в которой все перепутывают стулья, на которых сидят. Путаница и здесь. Старик отец не выносит свою глупую, педантическую, раздражительную супругу; он утешается шутивыми заигрываниями со служанкой. Но вдруг он встает с той же служанкой своего старшего сына. Этот сын, болезненный, нервный, влюблен в невесту своего брата, разбитую американку. Все пережидает, все страдает и никто не может ни на что решиться. И так в течение всех трех актов. А тем временем именно идет браком, приезжает оценщик.

Уже чувствуется в своем роде «Вишневый Сад»: конечно не в болезненных любовных отношениях, но в той большой сердечной боли, которую точит разрушительный червь. В последней сцене та же комната, в которой протекали два первых действия, только со стен все снято, мебели почти не осталось, одно любимое фортепиано старшего сына. Но и его больше нет: он потонул в реке, желая спасти жизнь невесты брата. Эта последняя сцена поразительно напоминает «Вишневый сад», но только скажу, что здесь глубже страдания внутреннего свойства.

У англичанина внутренняя драма куда глубже, чем драма от распродажи. И насколько горше срачнее последняя сцена, в которой старик превратившись из шутивого балагура в олицетворение трагического молчания, высылает всех из комнаты, а сам остается, чтобы уйти из покинутого дома последней. Тихими шагами, в которых отливается горе всей жизни, он идет к двери, а рука его гладит фортепиано, и глаза смотрят на пустой табурет, на котором сидел погибший сын. И он проходит мимо и захлопывает крышку. Спешной к зрителям уходит актер Эдуард Стерлинг, а немаловажно забыть эту фигуру. Как не вспомнить чеховского Фирса? Но и тут, как и вообще во всей пьесе, трагичность гораздо сильнее, чем у Чехова.

Знаменитое чеховское «человек забывает в конце концов анекдот, чем трагическое происходит».

Разница, конечно, в отсутствии слезливости. В «Нишнем саду» больше слез, чем на стоящего горя и мы сочувствуем, но не соболезнуем. И наконец отсутствуют в английской пьесе выступления социально-общественного значения, чеховские воздыхания и пророчества о будущей счастливой жизни.

Английская пьеса реальна, а

ней нет аллегорий. Пьеса Маккеизи считается одной из лучших. Она поражает тем, что могла возникнуть на английской почве. В этой уравновешенной, в столь незыблемой Англии, где такие картины внутреннего разлада, такое отсутствие нравственного стержня, больше поражают, чем поразило бы в иной стране. И автор поместил действие в Польше, сделав старичка немцем и только женил его вторым браком на англичанке, а сыну дал в невесты американку. Вся драма в английском переломлении является последствием этого смешения кровей.

С. В.